

629.8(092)
Г12

ЮРИЙ ГАГАРИН

ЕСТЬ ПЛАМЯ!

ЗАЯВЛЕНИЕ ПЕРЕД СТАРТОМ

Перед полетом в космическое пространство на корабле-спутнике «Восток» Ю. А. Гагарин сделал для печати и радио следующее заявление*.

Дорогие друзья, близкие и незнакомые, соотечественники, люди всех стран и континентов!

Через несколько минут могучий космический корабль унесет меня в далекие просторы вселенной. Что можно сказать вам в эти последние минуты перед стартом? Вся моя жизнь кажется мне сейчас одним прекрасным мгновением. Все, что прожито, что сделано прежде, было прожито и сделано ради этой минуты. Сами понимаете, трудно разобраться в чувствах сейчас, когда очень близко подошел час испытания, к которому мы готовились долго и страстно. Вряд ли стоит говорить о тех чувствах, которые я испытал, когда мне предложили совершить этот первый в истории полет. Радость? Нет, это была не только радость. Гордость? Нет, это была не только гордость. Я испытал большое счастье. Быть первым в космосе, вступить один на один в небывалый поединок с природой — можно ли мечтать о большем?

Но вслед за этим я подумал о той колоссальной ответственности, которая легла на меня. Первым совершить то, о чем мечтали поколения людей, первым проложить дорогу человечеству в космос... Назовите мне большую по сложности задачу, чем та, что выпала мне. Это ответственность не перед одним, не перед десятками людей, не перед коллективом. Это ответственность перед всем советским народом, перед всем человечеством, перед его настоящим и будущим. И если тем не менее я решаюсь на этот полет, то только потому, что

* Большинство материалов печатается с некоторыми сокращениями.

я коммунист, что имею за спиной образцы беспримерного героизма моих соотечественников — советских людей. Я знаю, что соберу всю свою волю для наилучшего выполнения задания. Понимая ответственность задачи, я сделаю все, что в моих силах, для выполнения задания Коммунистической партии и советского народа.

Счастливы ли я, отправляясь в космический полет? Конечно, счастлив. Ведь во все времена и эпохи для людей было высшим счастьем участвовать в новых открытиях.

Мне хочется посвятить этот первый космический полет людям коммунизма — общества, в которое уже вступает наш советский народ и в которое, я уверен, вступят все люди на земле.

Сейчас до старта остаются считанные минуты. Я говорю вам, дорогие друзья, до свидания, как всегда говорят люди друг другу, отправляясь в далекий путь. Как бы хотелось вас всех обнять, знакомых и незнакомых, далеких и близких!

До скорой встречи!

«Правда».

18 апреля 1961 года

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ВСТРЕЧА В МОСКВЕ

Из рапорта

...Задание Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства выполнено.

Первый в истории человечества полет на советском космическом корабле «Восток» 12 апреля успешно совершен.

Все приборы и оборудование корабля работали четко и безупречно.

Чувствую себя отлично.

Готов выполнить новое любое задание нашей партии и правительства. Майор Гагарин.

«Правда».

15 апреля 1961 года

ВИЖУ ЗЕМЛЮ...

«Расскажите, как вы стали космонавтом...» Впервые эту фразу я прочитал через несколько дней после возвращения из космоса, когда просматривал письма, полученные чуть ли не из всех уголков Советского Союза.

Конечно, больше всего моей жизнью интересуются молодежь, дети. С ребятами мы встречаемся часто. И всегда одним из первых раздается все тот же вопрос:

— Как вы стали космонавтом?..

Отвечаешь, рассказываешь о полете, а у некоторых в глазенках что-то вроде недоверия.

«Наверное, он скрывает какой-нибудь главный секрет», — думает один.

«Не может быть, чтобы совсем-совсем обыкновенный мальчик превратился в космонавта!» — рассуждает другой.

— У вас, Юрий Алексеевич, жизнь была не такая, как у других, — уверенно сказала мне как-то одна школьница.

Пусть этот рассказ о моей жизни будет доказательством, что нет никаких секретов на моем пути в космос.

Детство мое прошло в деревне Клушино Смоленской области, затем — в небольшом городке Гжатске. Отец и мать, так же как и деды и бабушки, — крестьяне. Я от души смеялся, когда узнал, что за границей кто-то распростил слух, будто я происхожу из знатного рода князей Гагариных, которые до революции владели дворцами и крепостными крестьянами...

Мои родители сейчас — люди пожилые. Они родились еще до победы Советской власти. Поэтому образование получить не могли. Ведь до 1917 года даже четыре класса школы были доступны далеко не всем крестьянским детям. Но я помню, как в деревне говорили: «Золотые руки у Алексея Гагарина!»

И в самом деле, у отца спорилась любая работа — и столяра, и каменщика, и пахаря, и слесаря. К этому он приучал и нас, трех сыновей и дочь. Мы гордились, когда впервые что-нибудь получалось самостоятельно: удалось ли запрячь лошадь, насадить топор на топорнице, поправить забор...

Мама удивительно много читала. Она могла ответить почти на любой мой вопрос. Мне она казалась, да и сейчас кажется, неисчерпаемым источником жизненной мудрости.

К учению я относился серьезно. Не гнался за хорошими отметками в дневнике, а просто хотел знать как можно больше, научиться всему как можно быстрее.

Но я оговорился: «в дневнике». На самом деле в Клушинской школе, порог которой я переступил 1 сентября 1941 года, дневников не было и в помине. Шла война. В одной небольшой комнате одновременно занимались два класса — первый и третий. Потом, во вторую смену, — второй и четвертый. Даже тетради были редкостью. Часто приходилось писать на полях газеты, на кусках обоев...

Шла война...

Как-то, возвращаясь с ребятами из школы, мы увидели невысоко в небе два советских самолета.

— Смотрите-ка! — крикнул кто-то из товарищей. — Неужто один подбитый?

В самом деле, маленький истребитель заваливался то на одно крыло, то на другое и все ниже и ниже клонился к земле. Второй большими кругами летал над ним, как одна птица над другой, подбитой. Летчику, наверное, стоило немалых сил удержать самолет от падения. Ему удалось наконец посадить машину на торфяном боло-

те за околицей. При посадке самолет переломился, но пилот успел выпрыгнуть из кабины.

— Другой садится!

Мы бросились к болоту.

Действительно, второй самолет приземлился рядом, на лугу. Летчик не бросил друга в беде. Они переночевали в Клушине, а утром оба улетели на исправной машине.

«Сам погибай — товарища выручай» — эту пословицу мне пришлось не раз слышать позже от бывших фронтовиков, от инструкторов в аэроклубе, от командиров в авиационных частях, в которых я служил. Но я уже давно знал, что означает эта пословица: случай с двумя летчиками, их мужество я никогда не забуду.

Война принесла много лишений. Мы переехали в Гжатск, но и там пришлось испытать немало горя и нужды. На счету был каждый кусок хлеба. И в 1949 году, когда мне исполнилось 15 лет, я решил оставить учебу в средней школе, чтобы быстрее начать помогать родителям. Цель была ясна: поступить работать на завод и потом уже продолжать учиться заочно. Многие гжатские ребята так и делали.

Конечно, и матери и отцу не хотелось расставаться со мной. Им казалось, что я еще маленький, хотя сами в таком возрасте уже работали по-взрослому. В конце концов решили, что я поеду в Москву, к дяде, который подскажет, как поступить дальше.

Дядя посоветовал мне пойти в ремесленное училище при заводе сельскохозяйственных машин в Люберцах, московском пригороде.

В училище определилась моя будущая профессия, которой не суждено было стать основной: формовщик литейного цеха. Профессия не из легких. Она требует не только знаний и опыта, но и большой физической силы. Но свободное время оставалось. Его хватало и на выполнение комсомольских поручений, и на игру в баскетбол, которой я всегда увлекался, несмотря на свой не слишком высокий рост.

Труднее стало, когда я поступил в вечернюю школу рабочей молодежи. Приходилось жалеть, что в сутках только двадцать четыре часа. Но школу я кончил. И тогда дирекция ремесленного училища помогла мне и нескольким моим друзьям поступить в индустриальный техникум в Саратове на Волге. По той же литейной специальности, далекой от самолетов и тем более от космических дел.

Тем не менее именно с Саратовом связано появление у меня болезни, которой нет названия в медицине, — неудержимой тяги в небо, тяги к полетам.

КАК ЭТО НАЧАЛОСЬ?

В техникуме работали самые различные кружки и секции. Я продолжал играть в баскетбол, любил плавать. Но появилось особенное пристрастие к физике. Видимо, сказывалось влияние моего первого преподавателя физики в гжатской школе — Лев Михайлович Беспалов умел заинтересовать ребят. В техникуме уроки физики вел Николай Иванович Москвин. Мы смотрели на опыты в физическом кабинете как на какое-то волшебство.

В Саратове, конечно, пришлось изучать физику на другом уровне. Здесь в физическом кружке я сделал два доклада. Первый — о работе русского ученого Лебедева о световом давлении. Тема второго выступления называлась «К. Э. Циолковский и его учение о ракетных двигателях и межпланетных путешествиях». Чтобы подготовиться к докладу, пришлось прочитать и сборник научно-фантастических произведений Циолковского, и много других книг.

Лет с двенадцати я, как и все ребята, зачитывался произведениями Джека Лондона, Жюль Верна, Александра Беляева. На фантастические романы в гжатской библиотеке стояла очередь. Мы их пересказывали друг другу, завидовали тому, кто первым прочтет книгу.

Циолковский был совсем иным писателем. Меня увлекла его прозорливость, способность видеть будущее с необыкновенной точностью. Он писал, что за эрой самолетов винтовых придет эра самолетов реактивных, — и они уже летали в небе над Саратовом. Он писал о ракетах — и они уже поднимались ввысь над советской землей. Правда, пока еще в стратосфере.

Словом, то, что предвидел Циолковский, сбывалось на глазах: «Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе все околосолнечное пространство».

Пожалуй, именно с доклада о работах Циолковского и началась моя «космическая» биография. В литейщике родился летчик. Решил начать с аэроклуба. Признаться, мы с друзьями — Витей Порохней и Женей Стешиным — думали, что пройдет какая-нибудь неделя-другая и мы начнем летать. Оказалось, что все не просто: нужно упорно изучать теорию, овладевать практическими навыками — словом, работать, работать и снова работать...

Помню день первого прыжка с парашютом. То ли было очень шумно в самолете, то ли я слишком волновался, но команду инструктора вылезать на крыло не услышал. Только увидел его жест: пора!

Выбрался за бортик кабины, глянул на землю. Никогда еще не приходилось бывать на такой высоте...

— Не трусь, Юрий, внизу девочки смотрят! — подбодрил меня инструктор.

В самом деле, на земле ждали своей очереди подруги по аэро-клубу.

— Пошел...

Приземлился удачно.

И потом все показалось простым, захотелось еще и еще спускаться под белым куполом.

После диплома уже просто не мог отступить, бросить воздушную стихию. Подал заявление в Оренбургское авиационное училище. Хотя я не стал техником-литейщиком, могу сказать с уверенностью, что знания, полученные во время учения, и профессиональные навыки мнегодились в жизни. Но главное — я научился работать в коллективе и жить с товарищами общими интересами.

Только однажды я чуть было не изменил своей мечте, чуть было не уклонился от избранного жизненного пути. И спасибо друзьям: они помогли не сделать ошибки.

Дело было так. В Оренбурге, на первом курсе авиационного училища, я получил грустное письмо из дома. Заболел отец, матери казалось нелегко. Потянуло в Гжатск. Появилась мысль: «Брошу-ка я все, поеду к своим, устроюсь на завод...»

Поделился с друзьями тем, что было на душе.

— Юра, не унывай, — сказали они мне. — Не будь тряпкой. Кончишь училище и сможешь помогать родителям.

Валя поняла мое душевное состояние. Тогда мы еще не были мужем и женой, но уже крепко дружили. В день моего рождения она подарила мне фотоальбом с надписью: «Юра, помни, что кузнецы нашего счастья — это мы сами. Перед судьбой не склоняй головы!»

Я прочитал эти строки и подумал: «Неужели курсант Гагарин всерьез хотел бросить авиационное училище? Неужели он решил отказать от любимого дела, от своей мечты?»

Пустое дело — рассуждать по методу «если бы да кабы». Но легко себе представить, что по-иному сложился бы мой жизненный путь, если бы я не прислушался к добрым советам Вали и других друзей.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66